

КОГДА я пришла в редакцию, ее творческий коллектив, включая редактора, составлял семь человек. Передо мной, отработав положенные годы после университета, уехало первое поколение журналистов с высшим образованием. Позже кто из них ушел в контору "Спортлото", кто по общественной линии, кто в издательство, Д. А. Лобанова (Склякова) до пенсии трудилась в газете УралВО "Красный боец". Впрочем, зарплата везде у гуманитариев была ниже, чем у рядового заводского инженера, и престиж профессии был в основном моральный.

Молодежь, приходившая позже в редакцию, вся выучилась заочно. К этому времени отделение филфака УрГУ уже было преобразовано в факультет журналистики.

А из старших коллег в "Подзнаменке" к концу 50-х - началу 60-х специально подготовку имел только редактор Н. А. Кордюков. Он в свое время окончил КИЖ - Коммунистический институт журналистики. Но были все людьми с хорошей практикой, организаторскими способностями, ответственными, и поэтому газета в интеллектуальном (и не только!) авторе недостатка не знала.

В ту пору как раз в моду вошло рабкорское движение. Понаоткрывала редакция не то четыре, не то пять школ - городскую и на предприятиях. И вот после работы бегали сотрудники по графику из школы в школу и рассказывали о газетных жанрах, о рейдах, проверках, и о прочем, чем тогда жила печать. Всею городу редакция выписывала (позже уже насильно) журнал "Рабоче-крестьянский корреспондент". И эти рабкорские посты, внештатные редколлегии и т. д. - все это действовало. И давало отдачу. Сейчас за авторами редакции не гонятся, а жаль. Насколько авторитетнее выглядел бы иной материал за подписью специалиста, который сам написал его!

Те годы были исполнены надежд и большого трудолюбия. Общественная активность - вовсе не показная! - побуждала братья за перо. Строка Маяковского "землю попашет, попишет стихи" - это, собственно, мечта о гармоничном человеке. Среди многочисленных друзей газеты немало было таких, кто умел и "землю пахать", и пытался писать стихи. Счастливые одаренные природой люди, их не так уж много, сочетали свою основную работу с литературным, журналистским творчеством. Обо всех, конечно, не расскажешь. Но нескольких вспомню.

МНОГИЕ ЖАНРЫ - от экономического очерка до лирических стихов - были доступны М. А. Фрейбергу. Первый литературный труд техника-литейщика назывался: "Стихи о хозрасчете". Жил он тогда на Украине. Ни на что не надеясь, послал стихи в харьковский журнал. Его ода хозрасчету увидела свет летом 1932 года. Между поэмой в журнале "Стапели" и статьей в нью-йоркском издании "Металлурга" о рациональных схемах холодного волочения и проката труб пролегли годы. В том числе те, когда Марк Ароневич стал в войну первоуральцем. Им и остался, работал зам. директора НТЗ по экономическим вопросам. И печатаясь в "Экономической газете" журналах, оставался верен

городской газете и заводской многотиражке.

В общении с такими людьми молодые журналисты и постигали жизнь. Мы слушали то, что было до нас, о чем никогда не писали газеты. Вспоминаю, как рассказывал зам. прокурора Б. Н. Юношев об амнистии 1953 года. Как с севера области шли составы с помилованными уголовниками, крушившими, грабящими, разбойничавшими на каждой станции, где останавливался поезд ("Холодное лето 53-го", увиденное нами много позднее, - это никакой не вестерн, как писали некоторые рецензенты, а правда тех лет). На следующих станциях, заранее оповещенных, уголовников встречало безлюдье на вокзалах и закрытые ставни киосков и магазинов. Что, впрочем, их не останавливало.

Как много писал в газету Борис Николаевич Юношев, романтический поклонник "лейтенантской" литературы (он сам был из этого поколения фронтовиков). Испытавший на себе давление пресловутого "телефонного права" со стороны партийно-советских органов, он все-таки верил в закон, в справедливость. А иначе незачем было и жить.

Второе призвание

и воевать...

И еще скажу, что труд рабкорский был практически безвозмездным. Не зная этого, партком хромпикового завода, например, "отслеживал" гонорары лучшего фотографа города Н. Ф. Булыгина: вдруг тот не доплатит какие-то копейки партвзносов.

О МНОГИХ нештатных авторах можно сказать: они не могут (не могли) без газеты, а она - без них. К примеру, любой обесчистанный, обвешанный покупатель звонил в "Подзнаменку":

- Просим прийти в этот магазин Кривицкого!

Народ очень верил в справедливость Ильи Исааковича, даже не сознавая, что он не штатный контролер госторгинспекции, а рабочий Новотрубного завода.

Точно так же ищут сейчас, чтобы выступил в школе, помог в поиске материала, Юрия Андреевича Дунаева. А ведь он сочетал свое увлечение краеведением с работой начальником смены цеха № 5 НТЗ. Урал, город свой любил самозабвенно. На мотоцикле проехал от Качканара до Гурьева, вдоль всей границы Европы и Азии. Пешком и на лодке исследовал берега Чусовой.

Точно так же ищут люди встреч с И. И. Зильбертом. Чтобы проконсультироваться, пригласить в сад на встречу с садоводами. Мы тоже как-то не привыкли считаться с почтенным возрастом Ильи Иосифовича. Однажды, принеся очередную статью, он мне говорит:

- Вы бы подумали о новом авторе на эти темы.

- Зачем?

- А лет-то мне сколько?

- Ну и что?

Не от черствости ведь так говорю, а потому что не ощущаем мы возраст человека, годящегося нам в отцы, в кому и в деды. Всю зиму ходит без шарфа и теплой шапки, купается в пруду; неизменно бодр, приветлив - значит, не стар.

Любим мы вас, дорогие наши помощники, вот в чем и весь секрет.

... **КОГДА-ТО** давно проводились ежегодные собрания рабкоров. Печатались тогда у нас два автора - И. Д. Эвенбах и Б. Г. Гринберг (не путать с Б. Б. Гринбергом, его сыном, тоже нашим автором). Оба обязательно брали слово, так же обязательно "подкалывали" друг друга с трибуны, хотя писали на совершенно разные темы, а потом давали обязательство дожить до коммунизма. И при этом, естественно, писать в газету. Было это в хрущевские времена, как давно! До коммунизма не дожид никто. А вот колоритные фигуры двух стариков, не умеющих жить ни недели без строчки, помнятся.

Летом, в день рождения газеты, уже без всяких идейных разногласий ездили наши рабкоры вместе с нами и со своими семьями на массовое гулянье в лес, на Теплую гору. На полянке, на вольном воздухе продолжались беседы таких разных людей вокруг того, что их родило, - газеты.

А. КИПРИЯНОВА.

На снимке: рабкорская массовка 18 июня 1967 года. Здесь и журналисты, и работники типографии. В числе рабкоров - представители городской интеллигенции и рабочего класса. (Фото из архива).

